

и важными. С учетом оценки, данной Е.Б. Шестопал современному консерватизму, можно сделать вывод, что Россия нуждается в креативном консерватизме – политической идеологии, отстаивающей одновременно идеи сильной, одухотворенной государственности, опирающейся на российскую и советскую традиции и разнообразные свободы личности, идеи социальной справедливости, ответственности, законности, правосознания. Креативный консерватизм исходит из необходимости создания продуктивной, а не спекулятивной экономики, он придает большое значение добросовестному труду и вообще этике любого честного служения, будь это вооруженная служба, или педагогическая работа.

Литература

1. Шестопал Е.Б. Политическая повестка для российской власти и ее восприятие гражданами // Полис 2011 № 2

Начапкин М.Н.,
г. Екатеринбург

РИЧАРД ПАЙПС О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ И ПРИЧИНАХ СТОЙКОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ КОНСЕРВАТИВНЫХ ИДЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный американский профессор-русист Ричард Пайпс известен ученым своими книгами и статьями, посвященными прошлому и будущему России. В этих публикациях он подчеркивал важность частной собственности для укоренения в обществе политической и гражданской свободы, демократической формы правления. Пайпс старался ответить на вопросы, касающиеся судьбы России: почему Россия всегда тяготела к сильной, авторитарной государственной власти, в чем причины стойкой популярности консервативных идей в общественном сознании, каковы

перспективы установления демократии и гражданского общества, какие причины мешают русским использовать западный опыт. Он писал: «... перед нами встает загадка: страна, граничащая с Европой, населенная людьми, которые физически похожи на европейцев, которые последние три столетия настаивают на том, чтобы их считали частью Европы, и продемонстрировали и в политической и в культурной жизни способность быть европейцами, эта страна, тем не менее находит почти невозможным построить общественный и политический режим по европейскому образцу. В чем тут дело?» [1, 141].

Несколько лет назад, в 2003 г., Пайпс опубликовал свою статью «Прошлое России, будущее России» в журнале «Звезда» с оценкой прошлого и прогнозом будущего нашей страны. С тех пор прошло почти девять лет. Любопытно было увидеть, какие из прогнозов маститого ученого сбылись. Эти прогнозы важны, так как позволяют понять, как и кто формирует представление о России в глазах простого американца. Статья дает четкие представления об американской ментальности, о тех стереотипах в отношении России и русских, которые продолжают сохраняться в сознании, как простых американцев, так и известных ученых.

Пайпс сделал вывод, что развитие России после 1991 года разочаровало многих американцев. Они надеялись, что Россия встанет на путь медленной вестернизации по примеру Чехии, Венгрии и Польши. Однако этого не произошло: «После благоприятного начала Россия кончила невнятным режимом, который не в состоянии дать своему народу ни процветания и свободы капиталистической демократии, ни элементарной социальной защищенности времен «зрелого» социализма» [1, 140]. Политолог считает, что политическая культура России, сформировавшаяся в течение столетий, не только в силу национального характера не приемлет политических и экономических установлений Запада. Отрицательное отношение к вестернизации со стороны россиян Пайпс объясняет тем, что в средние века традиции Новгородской и Псковской демократии были уничтожены Иваном III, Василием III и Иваном IV Грозным: «В конце Средних веков Россия

состояла из двух государств. Одно сосредоточилось вокруг Москвы, другое – вокруг Новгорода, процветающего торгового города-государства, которое при посредничестве Ганзейского союза вело обширную торговлю с северной Европой. Культура торговли способствовала появлению демократических институций, сравнимых с институциями современного ему Запада... Новгород был республикой, где правители были избираемы. Прежде чем вступить в должность, они должны были дать клятву соблюдать постановления, строго ограничивающие их власть. Собственность горожан была защищена от незаконного отчуждения. Законы утверждались народным собранием – вече, в котором мог принять участие любой свободный гражданин. Русский город – государство очень походил на города-коммуны средневековой Европы, которые так много дали для развития свободы и власти закона на Западе» [1, 141]. Пример новгородской республики, просуществовавшей до 1478 г. для Ричарда Пайпса служит доказательством того, что не всем русским было свойственно органическое неприятие вестернизации. По его мнению, большим несчастьем для России стало то, новгородская демократия оказалась завоеванной деспотическим московским царством, которое отменило вече и конфисковало земельную собственность в пользу царя.

После изучения взглядов Пайпса можно прийти к следующим выводам: во-первых, он считает западный, либеральный путь развития политических и гражданских институтов, западную культуру образцом для всего мира. Он пишет, что вестернизация и современность – это почти одно и то же: «Просто по разным причинам Европа оказалась первым континентом, выработавшим установления, которые стали фундаментом современной жизни: правовые системы и принципы управления, наука и технология, средства информации и коммуникации, движению людей, капитала, товаров» [1, 142]. Политолог отмечает, что те страны, которые выбрали западный путь развития, имеют самые большие доходы в расчете на душу населения, а те, которые пошли своим путем, оказались в бедности и упадке. Таким образом, рассуждения

славянофилов и консерваторов о самобытном пути развития для России, а также коммунистов о самостоятельном пути он расценивает как путь к катастрофе.

Во-вторых, Ричард Пайпс утверждает, что консервативный настроения и укорененное российское антизападничество были вызваны следующими субъективными и объективными факторами: психологически укоренной антипатии, усиленной историческим наследием; религиозным наследием России. Для русского народа характерна идея религиозного мессианства: «... между религией, исповедуемой русскими, и их отношением к Западу существует тесная причинная связь. После захвата турками Константинополя в 1453 году, когда они покончили с Византийской империей, средоточием христианского православия, русское духовенство признало это бедствие наказанием Божьим за попытку Византии столетие назад вступить в союз с Римом. После падения Византии и оккупации турками Балканского полуострова царство Московское фактически оставалось единственным православным христианским государством» [1, 142]. Враждебность православной религии к западным ветвям христианства со временем перешла в светскую сферу. Своей критикой Православной веры, проповедующей изоляционизм от Запада, Пайпс напоминает рассуждения П.Я. Чаадаева о том, что причины исторической отсталости России связаны с национальной религией.

Перенять западный опыт русским препятствует и запоздалое и недолгое знакомство с частной собственностью. Американцы и западноевропейцы склонны относиться к частной собственности как к закону природы, гарантирующему, что принадлежащее им имущество и права на него неотъемлемы им и неотчуждаемы. Пайпс писал: «Мы твердо верим, что правительство не должно облагать налогами без согласия наших представителей или налагать руку на нашу собственность без должной компенсации» [1, 143]. В России отношение к собственности было другим. У московских царей сложился вотчинный взгляд на все свое царство. Власть

суверена включала владение землей и людьми. Безоговорочное владение землей для дворян появилось в 1785 г., с принятием Жалованной грамоты Екатерины II, а для крестьянства владение землей стало теоретически возможным с 1861 года, а реально только в 1906-м. Но через двадцать три года право на частное владение землей было отменено коллективизацией. Отсутствие частной собственности на землю оказало сильнейшее влияние на все аспекты российской истории. Если на Западе, наличие частной собственности было сдерживающим фактором для государственной власти, привело к установлению власти закона, то российское самодержавие властвовало безраздельно. Вредным наследием российского прошлого Ричард Пайпс считал крепостное право. Не будучи аналогом рабства, оно, не давая крестьянам права владения частной собственностью, внушало им презрение к закону и собственности, мешало развитию чувства патриотизма и гражданской ответственности. Крепостное право требовало от крестьян только повиновения в исполнении различных повинностей. Оно не позволило людям выработать в себе уважение к собственности и закону. Таким образом, Пайпс прослеживает неразрывную связь между частной собственностью и законодательным ограничением политической власти. Большое внимание политолог уделяет такой особенной черте русского национального характера, как великодержавность. Правительство, опирающееся на силу, должно было в течение нескольких столетий доказывать свою мощь постоянным расширением территории. Конечно, Пайпс преувеличивает, повторяя миф о чрезмерной агрессивности России, утверждая, что ни одно государство в мире не проводило экспансию так безудержно, как Российская империя. Однако с утверждением Пайпса, что русский народ – народ имперский нужно согласиться: «В самом деле, ничто так не волнует многих русских сегодня, ни даже падение жизненного уровня или распространение преступности, ни что так не роняет в их глазах престижа своего правительства, как внезапная утрата статуса великой державы. Сверхдержава при коммунистах – ровня Соединенным Штатам;

ныне же, считают они, к ней относятся как к стране третьего мира, смиренному получателю западных щедрот» [1, 146]. Касаясь прогнозирования будущего России, Пайпс делает вывод о сохранении и усилении в будущем идей изоляционизма от Европы и США. Он связывает это с чувством исключительности, унаследованным от православия. Политолог старается доказать нелогичность ощущений русских о враждебности западного мира, не видит опасности приближения НАТО к российским границам: «Мания преследования в России питает саму себя, она ищет и находит подтверждения повсюду и особое значение придает решению Запада расширить НАТО до самых границ бывшего Советского Союза. Этот шаг породил глубочайшую тревогу у русских, он укрепил их уверенность в том, что даже после принятия демократии и рыночной экономики Россию все равно считают парией, недостойной быть по настоящему принятой в сообщество наций» [1, 146-147]. Пайпс правильно делает вывод, что расширение НАТО на восток играет на руку консервативным и националистическим силам, которые используют, обоснованный, на мой взгляд, страх перед Западом как доказательство того, что Россия должна укрепить свою армию.

В своей статье Пайпс приветствует переход России от командной экономики к рыночной. Однако при этом делает вывод, что при отсутствии в российской культуре традиций владения собственностью и уважения к законности, приватизация обернулась ограблением государства и простого народа. Ее нечестные методы стали примером дискредитации капитализма, представляя его спекуляцией и нечестной игрой: «... такие захваты, являющиеся по существу кражей собственности... новые владельцы недвижимости и промышленных предприятий склонны избавляться от них за доллары, которые переводятся за границу в иностранные банки. «Приватизация» такого рода приносит мало выгоды российской экономике...» [1, 147].

Оценивая деятельность Совета Федерации и Государственной думы, политолог правильно делает вывод о том, что законодательные органы власти не имеют влияния на политику президента: «Их решения в лучшем случае служат показателями общественного настроения. Государственная дума состоит из на редкость безответственных политиков...» [1, 147]. Трудности формирования современной демократической системы Пайпс связывает с политической неопытностью российского народа. При царском режиме и в советский период, правители традиционно отказывали народу в праве вмешиваться в дела государства. Незрелый и неопытный избиратель склонен к самым непредсказуемым качаниям. Так он часто доверяет власть безответственным демагогам. Американский политолог выделяет еще одну важную черту, присущую менталитету русского народа – веру в доброго царя. Он отмечает: «Нынешние русские ждут от главы государства чудес. Они готовы наделить его безграничной властью, только бы он решил все их проблемы быстро и безболезненно. Но поскольку чудес на свете не бывает, каждый раз неизменно наступает разочарование» [1, 148]. Пайпс считает, что приход к власти коммунистов невозможен. Он обращает внимание на то, что современная коммунистическая партия Российской Федерации под руководством Г. Зюганова отрицает основополагающий принцип коммунизма – отмену частной собственности. Кроме того, коммунизм был не просто идеологией, а сложным явлением, включающим однопартийность, полицейский террор, государственную монополию на средства производства, тотальный контроль над печатью и образованием, подавление религии. Реставрация социализма невозможна для Пайпса еще в силу двух причин. Во-первых, молодых людей, родившихся уже после падения советского строя уже трудно надеть государственный тоталитарный хомут, во-вторых, масса новых собственников без борьбы не согласится вернуть свою собственность.

С учетом политической незрелости, наивности российских избирателей, груза исторического прошлого Пайпс правильно прогнозирует

очень тяжелый, долгий период перехода России к демократии. Слабость российского общества, его разобщенность неизбежно ведет к авторитарной власти. Выводы политолога о сущности российской современной государственной власти звучат довольно актуально: «России суждено еще долго барахтаться под властью псевдodemократического квазикапиталистического режима. Худшим из реальных сценариев может стать авторитарное правительство, которое ликвидирует политических соперников и будет править с помощью указов, допуская при этом значительную экономическую и даже интеллектуальную свободу» [1, 149]. Можно согласиться с такой оценкой современной российской власти.

Литература

1. Пайпс Р. Прошлое России, будущее России // Звезда 2003 № 1.

Некрасов С.Н.,
г. Екатеринбург

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РОССИИ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Россия как исторический культурный регион в социокультурном диалоге Восток-Запад становится сегодня перед важнейшей практической задачей сохранения своего наследия. Она, говоря словами ряда исторических персонажей, «сосредотачивается», а потому стране и каждому российскому гражданину нужен Большой проект с большим историческим и политическим смыслом. Только в этих условиях Россия сохранит и преумножит свое культурное наследие.

В условиях признанного краха политики мультикультурализма, на фоне обнаружения деструктивной роли либеральной идеологии западной толерантности и политкорректности проблемой нашей страны является